

Становление надзорного капитализма

Рецензия на книгу Ш. Зубофф

«Эпоха надзорного капитализма : битва за человеческое будущее на новых рубежах власти»

Карнаух В.К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; karnauh_vk@mail.ru

The Formation of Surveillance Capitalism. Review of the book of Sh. Zuboff "The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power"

Vladimir K. Karnauh

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; karnauh_vk@mail.ru

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма : битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Шошана Зубофф ; перевод с английского А. Ф. Васильева ; под научной редакцией Я. Охонько, А. Смирнова. Москва : Издательство Института Гайдара, 2022. 781, [1] с.

ISBN 978-5-93255-613-9

Шошана Зубофф — американский экономист, политолог. Она является профессором Гарвардской школы бизнеса, автором трех книг.

В своей новой книге Ш. Зубофф исследует причины возникновения и последствия распространения феномена, который она называет «надзорный капитализм».

Определяя цель своей книги, Зубофф отмечает, что новый сетевой мир открывает перед нами не только возможности и перспективы, но порождает опасности и тревоги. Автор справедливо задается вопросом: сможем ли мы нарождающуюся информационную цивилизацию назвать своим домом, если в нем постоянно будут следить за местоположением и деятельностью жильцов? Как утверждает Зубофф, ответить на подобные вопросы, показать, как тускнеет цифровая мечта и как стремительно превращается она в коммерческий проект под названием «надзорный капитализм», — цель данной книги.

Первая часть ее книги посвящена основам надзорного капитализма — его происхождению и раннему развитию. В книге анализируются социальные условия, позволившие утвердиться надзорному капитализму. Как справедливо отмечает автор, надзорный капитализм появился на сцене, когда демократия уже была под ударом; он способствовал расцвету нового «позолоченного века» крайнего неравенства в распределении богатства.

Согласно Зубофф, надзорный капитализм представляет собой новый экономический порядок, претендующий на человеческий опыт как на сырье, которое бесплатно доступно для скрытого коммерческого извлечения, прогнозирования и продажи. В надзорном капитализме производство товаров и услуг подчинено изменению поведения людей.

Действительно, в условиях надзорного капитализма каждый поисковой запрос, лайк или клик отслеживаются и анализируются компаниями. Часть данных используется для улучшения обслуживания потребителей, а другая — рассматривается как *поведенческий излишек*, передается передовым производственным процессам и перерабатывается в *прогнозные продукты*. Именно они предсказывают, что вы сделаете сейчас или в будущем. Поведенческий излишек поставлен на службу рекламе, учитывающей, исходя из полученных данных, специфику аудитории. В новых условиях, как отмечает автор, надзор стал основополагающим механизмом превращения инвестиций в прибыль.

На основе полученных данных стали создаваться профили пользователей. Благодаря уникальному доступу Google к поведенческим данным, теперь стало возможным узнать, о чем думал, что чувствовал и делал конкретный человек в конкретное время и в конкретном месте. Взрывной рост информации, получаемой о пользователях, позволил предсказывать человеческое поведение, влиять на него и управлять им.

Как утверждает Зубофф, происходит смещение оси социального порядка с разделения труда в XX в. на разделение знания в XXI в. Именно надзорные капиталисты в одностороннем порядке претендуют на непропорциональную долю прав на принятие решений, формирующих разделение общественного знания.

С утверждением надзорного капитализма изменяется характер борьбы за власть. Если в XX в. борьба за власть разворачивалась между трудом и капиталом, то в XXI в., по мнению автора, надзорный капитализм противостоит обществу в целом.

Согласно Ш. Зубофф, пионером надзорного капитализма как в теоретических подходах, так и в практических методах была компания Google. Затем надзорный капитализм быстро распространился на Facebook (*принадлежит Meta, которая признана в России экстремистской и запрещена*), потом на Microsoft и далее на Amazon.

Становлению надзорного капитализма способствовали события 11 сентября в США, связанные с атакой террористов. Неудивительно, что органы национальной безопасности были заинтересованы в предсказуемости событий и тотальном знании о них.

Необходимым условием участия в жизни общества стал интернет. Однако он насквозь пропитан коммерцией, которая сегодня подчинена надзорному капитализму. Надзорные капиталисты накапливают огромные пласты новых знаний, полученных *из нас*. Это дает им возможность предсказывать наше будущее ради их собственной выгоды.

В настоящее время в информационной цивилизации, как считает Зубофф, доминирующей формой информационного капитализма становится надзорный капитализм.

По утверждению автора, угрозу теперь представляет не тоталитарное государство, а повсеместное распространение надзорного капитализма. Эта беспреце-

дентная форма власти отмечена колоссальной и асимметричной концентрацией данных и не подчиняется демократическому контролю.

Вышедший из-под контроля, движимый новыми экономическими императивами, надзорный капитализм игнорирует социальные нормы и сводит на нет элементарные права, связанные с индивидуальной автономией и необходимые для самого существования демократического общества.

Ш. Зубофф справедливо утверждает, что надзорный капитализм не следует смешивать с используемой им технологией. Действительно, надзорный капитализм — это рыночная форма, приводящая в действие цифровую технологию. Следует при этом учитывать, что хотя надзорный капитализм не сводится к технологии, тем не менее он не может существовать без нее.

Во второй части работы Зубофф рассматривает успехи надзорного капитализма, распространение его из онлайн-среды в реальный мир. Экономическим императивом надзорного капитализма, по ее утверждению, стал императив прогнозирования. Первая волна прогнозных продуктов сделала возможной таргетированную онлайн-рекламу. Однако самым эффективным способом предсказания поведения людей стало вмешательство и формирование поведения у его истоков.

С императивом прогнозирования связано наступление новой эры надзорной коммерции, которую автор называет реалисти-бизнесом (reality business). В этот период создаются средства изменения поведения людей, которые предсказуемо ведут к желаемым коммерческим результатам. Уже существуют надежные датчики, способные оцифровывать в качестве поведенческих данных многие физиологические процессы. Более того, императив прогнозирования используется для того, чтобы оцифровать весь спектр и все богатство нашего мира для расчетов с целью получения прибыли.

Формой обратной связи в сети Интернет стали отклики, лайки, оставляемые пользователями. Они дают возможность автоматически и точно определить широкий спектр личных данных, которые люди обычно считают приватными, включая политические и религиозные взгляды, черты личности, этническую принадлежность и другие. Хранилища личных данных используются для прогнозирования будущего поведения.

Вторжение машин в человеческие глубины, согласно автору, идет под лозунгом персонализации. Из-за новой электронной среды разговоры людей, их общение стали электронным текстом, видимым и доступным для изучения.

Благодаря новым техническим инструментам проект персонализации претендует не только на личность, но и на ее эмоциональную жизнь. Действительно, специализированное программное обеспечение дает возможность оцифровывать тончайшие, интимные формы поведения человека.

Использование алгоритмов позволило исследовать выражения лица потребителей. Обнаруживаемые эмоции объединяются и передаются онлайн в режиме реального времени, что позволяет клиентам принимать наиболее благоприятные бизнес-решения. Создание больших баз данных о выражениях лица и поведении дает возможность учитывать эмоциональный отклик при оценке любых маркетинговых инструментов.

Исходя из императива прогнозирования, надзорные капиталисты заявляют о своем праве на изменение чужого поведения с целью извлечения прибыли, игнорируя при этом личное право человека на принятие решений.

В условиях надзорного капитализма происходит трансформация поведенческих данных в товар. Прогнозные продукты принимают форму протоколов, которые навязывают способы стимулирования, предназначенные для того, чтобы подгонять и понуждать людей тратить свои деньги в реальных коммерческих заведениях.

Новый этап конкурентной гонки вынуждает надзорных капиталистов перейти из виртуального в реальный мир. При этом происходит оцифровка всех аспектов

человеческого опыта в виде поведенческих данных. На этом этапе конкурентной гонки надзорные капиталисты, применяя новые методы, начинают вмешиваться в ход событий и активно формировать поведение индивидов у его истоков. По мнению Зубофф, в отличие от промышленного капитализма, одержимого постоянной интенсификацией средств производства, надзорные капиталисты одержимы непрерывной интенсификацией способов изменения поведения людей.

Как видим, интересы надзорных капиталистов сместились с использования автоматизированных машинных процессов, помогающих узнать о поведении человека, на использование машинных процессов, помогающих формировать поведение людей в соответствии с их интересами.

Индустриальная цивилизация процветала за счет эксплуатации природы. В отличие от нее, информационная цивилизация, сформированная надзорным капитализмом, обеспечивает, по мнению автора, свое процветание за счет человеческой природы.

Надзорный капитализм, по утверждению Зубофф, лучше всего описывать как *верхушечный переворот*, который приводит к свержению суверенитета народа, к распаду демократии, что угрожает сегодня либерально-демократическим странам Запада.

Ш. Зубофф исходит из необходимости проводить различие между капитализмом и надзорным капитализмом, которые, как справедливо подчеркивает автор, отличаются по целям и методам сбора данных. При капитализме, по мнению Зубофф, в отличие от надзорного капитализма, фирмы собирают данные о поведении людей с разрешения и только с целью улучшения продукта или услуги.

С переходом к надзорному капитализму происходит смена модели потребления. Как подчеркивает Зубофф, в отличие от модели Форда, ориентированной на массового потребителя, цифровая эра предложила инструменты для перехода на индивидуализированное потребление.

Сфера деятельности надзорного капитализма продолжает расширяться. Поэтому вполне обосновано беспокойство автора по поводу переориентации механизмов надзорного капитализма с коммерческих рынков на достижение гарантированных результатов в политической сфере, в избирательном процессе.

Третья часть работы Зубофф посвящена анализу инструментарной власти для третьего модерна. Исследуя надзорный капитализм, автор отмечает, что в нем «средства производства» служат «средствам изменения поведения» людей. Власть, действуя через средства изменения поведения, переделывает человеческую природу ради получения прибыли.

Возникшую разновидность власти автор называет инструментаризмом, определяя его как инструментализацию поведения в целях его изменения, прогнозирования, монетизации и контроля. Инструментализация выражает социальные отношения, при которых надзорный капитал владеет машинами, превращающими нас в средства для достижения рыночных целей других людей.

Большинство людей, по утверждению автора, выступают против новой власти, рассматривая ее как «цифровой тоталитаризм». В связи с этим Зубофф пытается определить различие между ними. Если тоталитаризм действовал через средства насилия, то инструментарная власть действует, по ее мнению, через средства изменения поведения людей. Кроме того, если тоталитаризм был политическим проектом, то инструментаризм представляет собой рыночный проект, который объединяется с цифровым, чтобы достичь социального доминирования.

Рассматривая истоки инструментаризма, Зубофф отмечает, что они берут начало в рамках радикального бихевиоризма Скинера. По сути, Скиннером предложена машинная модель социальных отношений инструментарного общества, которая анализируется автором.

По утверждению Зубофф, если раньше власть отождествляла себя с собственностью на средства производства, то сегодня она отождествляется с собственностью на средства изменения поведения людей. Надзорный капитализм навязывает свою волю людям посредством повсеместного цифрового аппарата, который автор называет Большим Другим. Большой Другой оцифровывает, отслеживает и изменяет поведение человека. Он объединяет в себе функции знания и действия, образуя всепроникающее и беспрецедентное средство модификации поведения людей.

Согласно надзорному капитализму, необходимая цена за безопасность и гармонию общества, освобождение его от аномалий — это утрата свободы. Не случайно символом нового общества становится машинный улей. Он представляет собой слитое воедино сознание, связанное с машинным обучением. Именно машинный улей выступает материальным средством для окончательного устранения хаотических элементов, не дающих гарантированных результатов.

Инструментарное будущее предполагает симбиоз, в котором машинный и социальный миры действуют в гармонии друг с другом, когда люди подражают превосходящим их процессам обучения умных машин. Как видим, машинный улей становится образцом для подражания для нового человеческого улья.

Итак, лейтмотивом нового модерна, предложенного надзорным капитализмом, становится человеческий улей, в котором личная свобода отдана в обмен на коллективное знание и коллективное действие.

Чтобы непрерывный всепроникающий сбор данных о поведении человека был успешным, делается все, чтобы его осуществление ускользало от человеческого сознания.

Для наблюдения за людьми вместо людей-наблюдателей все чаще используются электронные датчики. По мере того как датчики становятся все более миниатюрными и, следовательно, все более ненавязчивыми, ощущение того, что за тобой следят, вероятно, будет сходиться на нет.

Для повышения эффективности работы сотрудников и сбора данных об их поведении используют «умные» бейджи, которые отражают определенные показатели их деятельности. Такие бейджи дают возможность управлять работниками как единой командой с учетом этих показателей, а лица, снабженные такими датчиками, служат живыми лабораториями для переноса инструментарных отношений на общество в целом.

Как отмечает Зубофф, моральным императивом инструментарного общества становится отказ от возможности индивидуального выбора в пользу автоматизированных систем. Существенную роль в этом процессе играют социальные сети. Именно они позволяют наиболее эффективно контролировать людей, управлять и манипулировать ими.

Социальные сети призваны вовлекать и удерживать людей всех возрастов, но прежде всего людей подросткового возраста. Они отражают их психологическую структуру, когда человек естественно ориентируется на «других», особенно на радости группового признания.

Однако, по справедливому утверждению автора, социальные сети лишают нас реальных встреч, в ходе которых мы можем прикоснуться к внутреннему миру другого и поделиться чем-то из своего, создавая тем самым определенные нити общности.

Участие в социальных сетях делает необходимым слиться с системой, подчиняться давлению других людей, что ведет к утрате собственного «я». Социальные сети подразумевают активную самопрезентацию, для которой характерна «инфляция профиля». Инфляция профиля понижает самооценку человека, когда он сравнивает себя с другими людьми.

Согласно автору, инструментарное общество — это спланированное общество, созданное посредством тотального контроля над средствами изменения поведения людей, в котором польза для коллектива перевешивает все остальные соображения.

Новая модель будущего, которую предлагает надзорный капитализм, — это машинный улей, в котором наша свобода утрачена в пользу совершенного знания, применяемого для получения прибыли другими. Эта социальная система, построенная на научном и техническом контроле над коллективным поведением и управляемая классом специалистов.

Социальные принципы инструментаристского третьего модерна представляют собой резкий разрыв с наследием и идеалами либерального порядка.

По мнению автора, для надзорного капитализма характерна такая черта, как гипермасштабирование. Она состоит в том, что крупные надзорные капиталисты нанимают относительно небольшую высокообразованную рабочую силу по сравнению с имеющимися у них беспрецедентными вычислительными ресурсами. При этом сравнительно небольшое число высокообразованных работников повелевает мощью огромной капиталоемкой инфраструктуры.

По утверждению Зубофф, надзорный капитализм — это новая разновидность капитализма, которая зависит от контроля над человеческой природой. Несомненную опасность представляет сегодняшний рост инструментарной власти, предвещающий массовое вымирание самого драгоценного в человеческой природе — святости личности, уз близости, социальности и доверия.

В условиях надзорного капитализма, как справедливо отмечает Зубофф, демократия остается нашим единственным каналом проведения реформ. Это единственная идея, родившаяся из долгой истории угнетения человека человеком, которая настаивает на неотъемлемом праве людей самим управлять собой.

Таким образом, книга Ш. Зубофф представляет несомненный интерес. В ней предпринята попытка теоретического осмысления процессов, происходящих в современном обществе. Безусловно, заслуживает поддержки призыв автора к коллективному усилию вернуть нам цифровое будущее как человеческий дом. Вполне справедливо предупреждение Зубофф о том, что, не встречая сопротивления со стороны закона или общества, надзорный капитализм может начать определять социальный порядок и формировать цифровое будущее, если мы позволим ему это сделать.

Об авторе:

Карнаух Владимир Кузьмич, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; karnauh_vk@mail.ru

About the author:

Vladimir K. Karnauh, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of NorthWest institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; karnauh_vk@mail.ru